

# СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

## **Галина Анатольевна Хмелева**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки Самарского государственного экономического университета, Самара, Россия, [galina.a.khmeleva@yandex.ru](mailto:galina.a.khmeleva@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

## **Александр Сергеевич Трухин**

кандидат политических наук, советник Третьего департамента стран СНГ Министерства иностранных дел Российской Федерации, старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки Самарского государственного экономического университета, Самара, Россия, [alexandr\\_tyr@mail.ru](mailto:alexandr_tyr@mail.ru), <https://orcid.org/0009-0006-8942-5727>

**Аннотация.** Китайско-узбекское сотрудничество представляет собой ключевой элемент геополитической и экономической динамики Центральной Азии. Данное партнерство вышло далеко за рамки торгового взаимодействия, распространившись на такие сферы, как энергетика, транспортная логистика, агропромышленный комплекс, безопасность и образовательные обмены. Современный этап стратегического партнерства двух стран характеризуется ориентацией на экономический прагматизм и достижение геополитического баланса. Модель китайского инвестирования, ориентированная на реализацию «коротких и быстрых» инициатив в различных регионах и отраслях, демонстрирует растущую адаптивность китайского подхода и прагматизм узбекской стороны, заинтересованной в диверсификации национальной экономики. Однако за внешней динамикой скрывается фундаментальный вызов, связанный с необходимостью для Узбекистана балансировать между очевидными экономическими выгодами и рисками нарастающей зависимости. Вопросы поддержки позиции Китая по уйгурской проблематике остаются неотъемлемой частью двустороннего диалога. На современном этапе отношения приобрели характер зрелой многомерной взаимозависимости: для Узбекистана они стали главным внешним ресурсом модернизации, а для Китая — ключевым элементом укрепления влияния в регионе. В этой связи способность Ташкента эффективно выстраивать диалог, максимизируя преимущества и минимизируя риски, определяет не только его собственное будущее, но и контуры геоэкономического ландшафта Центральной Азии в целом.

**Ключевые слова:** Узбекистан, Китай, Центральная Азия, китайско-узбекское сотрудничество, геоэкономический ландшафт

**Для цитирования:** Хмелева Г.А., Трухин А.С. 2025. Стратегическое партнерство Узбекистана и Китая: новые векторы экономического взаимодействия. *Международный бизнес*. 3 (13). С. 96–109. <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2025-3-13-96-109>

**Конфликт интересов:** авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов

**Примечание:** исследование проведено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

© Хмелева Г.А., Трухин А.С., 2025

## Введение

Китайско-узбекское сотрудничество представляет собой значимый, но недостаточно изученный феномен в современной системе международных отношений Евразии (Shazamanov 2021). Его возрастающая роль обусловлена общей тенденцией стран Центральной Азии к проведению многовекторной внешней политики (Адилходжаева 2021; Котилко 2023). В данном контексте Узбекистан, как и другие государства региона, осуществляет стратегическое маневрирование между крупными державами, включая Россию и Китай, целенаправленно диверсифицируя свои внешние связи (Грозин 2023; Starr et al. 2007). Китай последовательно укрепляет свои позиции, заполняя возникающий экономический и политический вакуум, а Узбекистан становится для него одним из ключевых партнеров (Виноградов 2019). Интенсификация двусторонних отношений получила дополнительный импульс после государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Узбекистан в 2022 г., проведения первого саммита «Китай — Центральная Азия» в Сиане в мае 2023 г. и ответного визита Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева в Китай в январе 2024 г. Данные события знаменуют собой поступательную институционализацию и расширение китайского политико-экономического присутствия как в республике, так и в Центральной Азии в целом.

Современный этап китайско-узбекского сотрудничества характеризуется качественным развитием, институциональное оформление которого было закреплено в ходе государственного визита главы Республики Узбекистан подписанием двух ключевых документов: совместного заявления об установлении

«всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху»<sup>1</sup> и программы развития стратегического партнерства на 2023–2027 гг.<sup>2</sup> Практическим воплощением достигнутых договоренностей стали проекты общей стоимостью 25 млрд долл. США.

Последующее развитие данного курса было подтверждено на втором саммите «Китай — Центральная Азия» в Астане в июне 2025 г., где Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев отметил существенный прогресс данного формата, особенно подчеркнув роль Председателя КНР Си Цзиньпина в продвижении регионального сотрудничества через реализацию конкретных инициатив<sup>3</sup>. Наблюдаемая динамика отражает фундаментальную трансформацию роли Китая в регионе: из «внешнего игрока» он превращается в «центрального» (Ибрагимов 2021). Если ранее Китай являлся одним из множества партнеров наряду с Россией, США и ЕС, в настоящее время он становится ключевым экономическим кредитором, инвестором и технологическим донором для многих стран региона, включая Узбекистан (Исламов 2019). Эта качественно новая реальность актуализирует необходимость пересмотра устаревших аналитических подходов.

Китайско-узбекское сотрудничество развивается в контексте масштабных реформ, проводимых в Узбекистане с 2016 г. и направленных на либерализацию экономики, ее модернизацию и повышение открытости для иностранных инвестиций (Исламов 2019). В рамках данного процесса страна укрепляет свои позиции в качестве ключевого звена в трансформации евразийской логистики (Светашев и др. 2015) и развитии транспортно-коммуникационных связей в Центральной и Южной Азии (Ибрагимов 2021). Китай выступает для Узбекистана важнейшим партнером и источником ресурсов для экономического развития (Ионова 2024). Сложившийся механизм взаимодействия, соответствующий китайской традиции и направлениям развития инициативы «Пояс и путь», формирует обширное поле для совместной деятельности, открывает новые возможности для развития и способствует поддержанию региональной стабильности (Wei 2025). В этой связи анализ влияния китайской модели инвестирования и сотрудничества на характер проводимых реформ приобретает ключевое значение для прогнозирования будущей конфигурации евразийского пространства (Курбанова 2023).

---

<sup>1</sup> Китай и Узбекистан повысили двусторонние отношения до уровня всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху. Портал «Пояс и путь». URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/p/341021.html> (дата обращения: 18.06.2025).

<sup>2</sup> Подписаны важные документы, направленные на укрепление узбекско-китайских отношений всестороннего стратегического партнерства и углубление практического сотрудничества. Президент Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6345> (дата обращения: 15.06.2025).

<sup>3</sup> Президент Узбекистана выступил с инициативами по расширению многостороннего сотрудничества с КНР. Президент Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8232> (дата обращения: 15.06.2025).

Гипотеза данного исследования основывается на том, что Китай рассматривает реформы в Узбекистане как уникальное окно возможностей для адаптации и продвижения инициативы «Пояс и путь». При этом сам китайский проект в настоящее время качественно трансформируется: столкнувшись с критикой относительно создания «долговых ловушек», Пекин сместил акцент в сторону зеленой повестки, концепции «Шелкового пути здоровья», цифровизации и реализации более компактных, но точечных проектов<sup>4</sup>. Узбекистан, в свою очередь, выступает полигоном для апробации данных нововведений. Ташкент демонстрирует растущий прагматизм, стремясь извлечь максимальные экономические выгоды от сотрудничества в сфере инфраструктуры, создания рабочих мест и передачи технологий, одновременно минимизируя потенциальные риски для своего суверенитета и экономической безопасности. Процесс взаимной адаптации требует детального изучения специфики китайско-узбекского взаимодействия (Xingan 2025).

### Современные векторы сотрудничества Узбекистана и Китая

Согласно данным глобальной торговой статистики TradeMap, в период с 2017 по 2024 г. товарооборот между Узбекистаном и Китаем вырос более чем в четыре раза, превысив 18 млрд долл. По итогам 2024 г. Китай закрепился в качестве ведущего торгового партнера Узбекистана, обеспечив 20,6% совокупного внешнеторгового оборота республики, что в абсолютном выражении составило 18027,3 млн долл. Структура товарооборота характеризуется выраженной асимметрией: узбекский экспорт в Китай достиг 1851,7 млн долл. (5,8% от общего экспорта), тогда как импорт из Китая составил 16175,6 млн долл. (29,13% от общего импорта). Для сравнения: товарооборот с Россией, занимающей второе место, достиг 16925,5 млн долл. (19,4%), при этом экспорт в Россию составил 4472,9 млн долл. (14,0%), а импорт — 12452,6 млн долл. (22,4%).

Динамика 2025 года подтверждает устойчивость данной тенденции. По данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, за январь–июль 2025 года взаимный товарооборот с Китаем достиг 8 млрд долл., превысив показатели аналогичного периода предыдущего года, в то время как с Россией он составил 7,1 млрд долл.

Анализ товарной структуры экспорта Узбекистана в Китай в 2024 г. выявляет его сырьевую ориентацию, где доминирующие позиции занимают медь и изделия из нее (42%), хлопок (28%) и овощи (7%). Значительную долю также составили камеди, смолы, соки и экстракты, а также мясная продукция, фрукты

---

<sup>4</sup> Пекин опроверг заявления Помпео о «долговых ловушках». *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/10/27/pekin-oproverg-zaiavleniia-pompeo-o-dolgovyh-lovushkah.html> (дата обращения: 26.08.2025).

и орехи, кожа, шелк и продукция химической промышленности. В то же время в последние годы отмечается рост импорта в Китай высокотехнологичной продукции, в частности, электрических машин и оборудования, объем которого в 2024 г. достиг 24 млн долл. Одновременно увеличились поставки удобрений и растительного сырья для парфюмерной и фармацевтической отраслей<sup>5</sup>.

### Экономический прагматизм и геополитическое влияние

В отношениях с Республикой Узбекистан китайская сторона последовательно придерживается деполитизированной риторики, основанной на принципе взаимной выгоды (win-win cooperation). Данный подход был подтвержден в ходе встречи в 2024 г. между премьер-министром Китая Ли Цзяном и Президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым, в рамках которой стороны договорились углублять торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество. К приоритетным направлениям отнесены реализация инфраструктурных проектов («жесткая» взаимосвязанность), гармонизация нормативно-правовых и технологических стандартов («мягкая» взаимосвязанность), раскрытие потенциала зеленой энергетики и усиление взаимодействия в гуманитарной сфере, включая культурные, образовательные и туристические обмены.

Со своей стороны Ш.М. Мирзиёев заверил китайских инвесторов в создании максимально благоприятных условий для их деятельности. Данная позиция была продемонстрирована в ходе встречи с представителями ведущих китайских компаний, включая CAMC Engineering, Goldwind, China Southern Power Grid и Holley Group, состоявшейся в мае 2024 г. в рамках III Ташкентского международного инвестиционного форума (ТМИФ). В фокусе переговоров находились как текущая реализация ряда значимых инвестиционных проектов данных компаний в Узбекистане, так и перспективы дальнейшего развития сотрудничества.

Проводимая в Узбекистане институциональная трансформация, направленная на совершенствование инвестиционного климата, стала катализатором расширения присутствия китайского капитала. В 2024 г. Китай впервые опередил Россию по количеству предприятий с иностранным капиталом, при этом общее число компаний с китайскими инвестициями за последние пять лет увеличилось более чем в два раза. По состоянию на 1 июня 2025 г. в республике было зарегистрировано 4086 предприятий с китайским капиталом и 3086 — с российским<sup>6</sup>.

---

<sup>5</sup> List of Importing Markets for a Product Exported by Uzbekistan. *TradeMap*. [https://www.trademap.org/Country\\_SelProductCountry\\_TS.aspx?nvpm=5%7c860%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvpm=5%7c860%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1) (дата обращения: 20.06.2025).

<sup>6</sup> Количество предприятий с участием иностранных инвестиций. *Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике*. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/62230-chet-el-investitsiyalari-ishtirokidagi-korxonalar-soni-2> (дата обращения: 20.06.2025).

Географическое распределение иностранных компаний демонстрирует их высокую концентрацию в Ташкенте (65,1%) и Ташкентской области (11,9%). Структурный анализ показывает, что наряду с традиционно доминирующей сферой торговли (28%) существенно возросла доля предприятий, занятых в промышленном производстве (17%), что указывает на диверсификацию китайских инвестиций<sup>7</sup>.

Китайские инвестиции на сумму 25 млрд долл. направлены на реализацию ряда стратегических проектов, включая строительство гидроэлектростанций (ГЭС) в Наманганской и Ташкентской областях, модернизацию линий электропередачи, поставку железнодорожного подвижного состава, создание автомобильных и электромобильных заводов, а также развитие телекоммуникационной инфраструктуры<sup>8</sup>. Одним из перспективных направлений двустороннего сотрудничества становится зеленая экономика, что подтверждается планами компании Zhejiang Commercial Group по инвестированию 500 млн долл. в строительство новой ГЭС мощностью 300 МВт<sup>9</sup>.

### Трансформация транспортных коридоров

Ключевым направлением внешнеэкономической политики Узбекистана как страны, не имеющей выхода к морю, является диверсификация транспортных маршрутов и формирование новых логистических коридоров. Важным шагом в данном направлении стал запуск в 2023 г. Трансафганского железнодорожного маршрута, по которому уже были осуществлены первые поставки грузов из Китая. Данный коридор, проходящий через Мазари-Шариф и Пешавар к пакистанскому порту Гвадар, активно развивается при значительных китайских инвестициях в портовую инфраструктуру. Параллельно формируется сеть альтернативных маршрутов, таких как коридоры «Китай — Киргизия — Узбекистан» и «Узбекистан — Туркменистан — Иран — Оман», призванных снизить зависимость от традиционных северных направлений, проходящих через Россию. Несмотря на то что реализация данных проектов еще не завершена, в перспективе они способны привести к фундаментальным изменениям геоэкономической ориентации всего региона (Светашев и др. 2025; Рахимов 2020).

---

<sup>7</sup> Информация о демографии предприятий и организаций в Республике Узбекистан. *Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан*. URL: [https://stat.uz/img/press-reliz-01\\_01\\_2025-rus\\_compressed.pdf](https://stat.uz/img/press-reliz-01_01_2025-rus_compressed.pdf) (дата обращения: 20.06.2025).

<sup>8</sup> Лидеры Узбекистана и Китая определили приоритеты углубления всестороннего стратегического партнерства. *Президент Республики Узбекистан*. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6341> (дата обращения: 22.06.2025).

<sup>9</sup> Абдраимов А. Инвестиции и технопарки: как Китай «завоевывает» Узбекистан. *Путь Евразии*. URL: <https://www.ritleurasia.ru/news--2024-07-18--investicii-i-tehnoparki-kak-kitaj-zavoevyyaet-uzbekistan-74533>

## Стратегия диверсифицированных инвестиций в «короткие и быстрые» проекты

Китайские прямые инвестиции в экономику Узбекистана характеризуются стремительной положительной динамикой. За период с 2000 по 2021 г. их объем увеличился в 113 раз, достигнув 2,5 млрд долл. (Рогожин 2023). В 2023 г. данный показатель составил 4,1 млрд долл., что эквивалентно 23% от общего объема иностранных инвестиций, включая кредитные средства, и превысил объем российских инвестиций за тот же период (2,3 млрд долл.)<sup>10</sup>.

Отличительной чертой китайских капиталовложений является их гибкость и адаптивность к местным условиям, что наглядно демонстрируют результаты визита делегации Ташкентской области в Китай весной 2024 г. В ходе данного визита были достигнуты предварительные договоренности с инвесторами из Тяньцзиня, Уханя, Шэньчжэня, Гуанчжоу, Хотана и Пекина. В числе запланированных проектов — создание производств в сферах электротехники, строительных материалов, текстиля, фарфора и керамики, а также создание ИТ-парка и диагностико-оздоровительного центра в Зангиатинском районе с общим объемом инвестиций 20 млн долл.

Китайский бизнес также подтвердил готовность направить 90 млн долл. на проекты в фармацевтической отрасли, производстве металлоконструкций, искусственного волокна и нитей, а также выделить 25 млн долл. на организацию питания для работников социальной сферы. В Янгиюле инвесторы планируют развитие промышленной зоны, строительство жилых кварталов, реновацию жилого фонда и создание современного парка. Кроме того, была выражена заинтересованность в создании индустриально-промышленных зон общей площадью 200 га в Нурафшане и Зангиатинском районе, презентацию которых провела узбекская делегация.

В конце апреля в Наньнине состоялся визит делегации Хорезмской области, в рамках которого была проведена презентация торгово-экономического, инвестиционного и туристического потенциала региона. В ходе визита состоялись переговоры между представителями деловых кругов Узбекистана и Китая, по итогам которых стороны договорились о реализации ряда взаимовыгодных проектов в различных сферах. Ключевым итогом встречи стало подписание меморандума о взаимном сотрудничестве между Гуанси-Чжуанским автономным районным комитетом содействия международной торговле и Торгово-промышленной палатой Хорезмской области.

---

<sup>10</sup> Иностранные инвестиции и кредиты в основной капитал по странам-инвесторам. *Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике*. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskom-stata/58186-investor-mamlakatlar-bo-yicha-asosiy-kapitalga-o-zlashtirilgan-investitsiyalar-2> (дата обращения: 16.08.2025)

Параллельно в апреле 2024 г. в Министерстве сельского хозяйства Республики Узбекистан состоялось заседание узбекско-китайской межправительственной подкомиссии по сельскому хозяйству. Стороны обсудили перспективы двустороннего сотрудничества в аграрной сфере, включая вопросы продовольственной безопасности и внедрения новых технологий для повышения производительности труда. Особое внимание было уделено развитию аграрного образования, а также подготовке к подписанию протокола о фитосанитарных требованиях к экспорту узбекского миндаля и косточковых культур в Китай. Кроме того, стороны провели обмен мнениями по систематизации импорта семян из Китая для культивирования в Узбекистане и углублению сотрудничества в научно-образовательной сфере.

В рамках развития двустороннего взаимодействия также рассматривались вопросы ускоренной реализации инвестиционных и грантовых проектов в аграрном секторе. В их число входят развитие семеноводства хлопчатника, создание научно-технологического центра и кластера совместно с компанией Lihao Group, налаживание производства семян кукурузы с компанией Xinjiang Jiuyu Agricultural Development, а также организация строительства зернохранилищ и производства соответствующего оборудования совместно с компанией Famsun. Отдельное внимание было уделено подготовке к запуску проекта по производству водосберегающего оборудования с компанией Xinjiang Tianye Group.

Энергетическое сотрудничество между Узбекистаном и Китаем также демонстрирует значительную динамику. В октябре 2023 года стало известно, что китайская компания China Southern Power Grid International планирует строительство гидроаккумулирующей электростанции «Верхний Пскем» мощностью 600 МВт в Бостанлыкском районе Ташкентской области с ориентировочной стоимостью проекта 1 млрд долл.<sup>11</sup> Параллельно компания China Energy Engineering Corporation СЕЕС намерена инвестировать 2 млрд долл. в строительство солнечных фотоэлектростанций совокупной мощностью 2000 МВт в Кашкадарьинской, Бухарской и Самаркандской областях. Кроме того, консорциум китайских компаний направляет 2 млрд долл. в создание двух фотоэлектрических электростанций аналогичной общей мощности в Ташкентской и Джизакской областях<sup>12</sup>.

В марте 2024 г. в Ангрене был запущен проект по созданию одноблочной станции хранения электроэнергии на площади 6 га. Ключевой особенностью проекта стало применение литий-железо-фосфатных батарей, что позволило сформировать энергетический комплекс мощностью 150 МВт с аккумуляторной

---

<sup>11</sup> Новые проекты в сфере энергетики в Узбекистане в фокусе внимания СМИ Таджикистана. *Dunyo*. URL: [https://dunyo.info/ru/about\\_uzb/novyie-proekty-v-sfere-energetiki-v-uzbekistane-v-fokuse-vnimaniya-smi](https://dunyo.info/ru/about_uzb/novyie-proekty-v-sfere-energetiki-v-uzbekistane-v-fokuse-vnimaniya-smi) (дата обращения: 24.06.2025).

<sup>12</sup> Китайская СЕЕС построит в трёх регионах Узбекистана ФЭС общей мощностью 2 ГВт. *Gazeta*. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/15/ceec/> (дата обращения: 24.06.2025).

системой хранения энергии объемом 300 МВт•ч<sup>13</sup>. В апреле того же года китайские компании China Poly Group и China Electric объявили о планах строительства в Фаришском районе солнечной электростанции мощностью 500 МВт. Стоимость проекта оценивается в 350 млн долл., а его реализация даст возможность ежегодно производить 1,1 млрд кВт•ч электроэнергии, что позволит улучшить энергообеспечение около 450 тыс. домохозяйств<sup>14</sup>.

Деятельность китайских компаний в Узбекистане отличается межотраслевым разнообразием. Ярким примером является участие компании CAMC Engineering в строительстве Олимпийского городка в Ташкенте в рамках подготовки к молодежным Азиатским играм в 2025 г. Компания также расширяет портфель совместных проектов в энергетическом секторе, участвуя в строительстве гидротехнических сооружений, развивая промышленность и инфраструктуру, включая работы в районе «Новый Ташкент», а также внедряя передовые агротехнологии.

Активное продвижение Китаем инициативы «Пояс и путь» создает устойчивые предпосылки для инфраструктурных инвестиций, в частности, в транспортную систему Узбекистана. Большие надежды возлагаются на реализацию проекта по строительству железнодорожной магистрали «Китай — Киргизия — Узбекистан», которая призвана стать ключевым элементом региональной логистики.

### Кадры для «новой экономики» Узбекистана

Помимо экономического сотрудничества, значительное развитие в китайско-узбекских отношениях получает образовательное направление. В рамках достигнутых двусторонних договоренностей китайская сторона взяла на себя обязательство ежегодно до конца ноября предоставлять перечень высших учебных заведений, доступных для граждан Узбекистана, а также информацию об условиях и критериях стипендиальных программ. Особое внимание уделяется формированию списка студентов, рекомендованных для обучения в университетах Синьцзян-Уйгурского автономного района<sup>15</sup>.

Практическое измерение образовательного сотрудничества было продемонстрировано в начале апреля 2024 года в Ташкенте в ходе встречи министра сельского хозяйства Узбекистана И.Ю. Абдурахманова с делегацией китайских экспертов во главе с генеральным директором Китайского центра по контролю

---

<sup>13</sup> China-Backed Landmark Mega Battery Project Breaks Ground in Uzbekistan. CGTN. URL: <https://news.cgtn.com/news/2024-03-27/China-backed-landmark-mega-battery-project-breaks-ground-in-Uzbekistan-1sjftqN5MbK/p.html> (дата обращения: 24.06.2025).

<sup>14</sup> Дан старт строительству новых объектов промышленности и энергетики. Президент Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/7148> (дата обращения: 24.06.2025).

<sup>15</sup> Узбекским студентам будут предоставлены стипендии для обучения в университетах Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Правительственный портал Республики Узбекистан. URL: <https://gov.uz/ru/news/view/8593> (дата обращения: 20.06.2025).

и профилактике заболеваний, управляющим директором Альянса национальных научных организаций (Alliance of National Science Organization, ANSO) Цзяньхуа Цао и профессором Института микробиологии Китайской академии наук академиком Джорджем Фу Гао. В ходе переговоров стороны провели оценку эффективности реализуемых совместных проектов в аграрном секторе и образовании, а также определили перспективные направления для их дальнейшего развития<sup>16</sup>.

Торгово-экономические связи между Узбекистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) демонстрируют устойчивую динамику, формируя существенный компонент двустороннего взаимодействия с Китаем. На их долю приходится около 10% от общего объема китайско-узбекского товарооборота, что в 2023 г. составило ориентировочно 1,3 млрд долл. Товарная структура взаимной торговли обладает чертами взаимодополняемости: СУАР выступает поставщиком оборудования и технологических решений, тогда как Узбекистан экспортирует текстильную продукцию, медь, минеральные удобрения и сельскохозяйственное сырье. Инвестиционное сотрудничество характеризуется портфелем совместных проектов с ведущими синьцзянскими компаниями на общую сумму 3,5 млрд долл. и охватывает такие направления, как зеленая экономика, электротехническая промышленность, строительство, металлургия и модернизация инфраструктуры. В среднесрочной перспективе ожидается расширение участия компаний автономного района в проектах, связанных с внедрением инновационных технологий, развитием аграрного и водного хозяйства, а также сотрудничеством в финансовой, образовательной сферах и сфере традиционной медицины. Ключевая роль СУАР в качестве основного транспортно-логистического узла во взаимоотношениях двух стран предопределяет постоянное присутствие в двусторонней повестке вопроса о реализации масштабного инфраструктурного проекта — строительства железнодорожной магистрали «Китай — Киргизия — Узбекистан»<sup>17</sup>.

## Заключение

Проведенный анализ китайско-узбекского сотрудничества позволяет подтвердить исходные гипотезы исследования и сформулировать следующие выводы.

Наблюдается фундаментальная трансформация характера двусторонних отношений: Китай окончательно утвердился в качестве главного экономического партнера Узбекистана. Это наглядно подтверждается структурой торговли

---

<sup>16</sup> Узбекистан и Китай рассмотрели эффективность совместных научных исследований. *Узбекистан* 2030. URL: <https://yuz.uz/ru/news/uzbekistan-i-kitay-rassmotreli-effektivnost-sovmestnx-nauchnx-issledovaniy> (дата обращения: 20.06.2025).

<sup>17</sup> Перспективы взаимодействия СУАР КНР и стран Центральной Азии в пространстве «Пояса и пути». *Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова*. URL: [https://shygystanu.kz/rus/archives/3414\\_7121](https://shygystanu.kz/rus/archives/3414_7121) (дата обращения: 20.06.2025).

и инвестиций, где КНР выступает крупнейшим торговым партнером со взаимным товарооборотом, превышающим 18 млрд долл., и лидирует по количеству предприятий с иностранным капиталом. Сотрудничество вышло за рамки торговли сырьевыми товарами, охватив такие стратегические сферы, как зеленая энергетика, цифровизация, автомобилестроение и современная логистика. Узбекистан, в свою очередь, использует данное партнерство в качестве ключевого ресурса для реализации внутренних реформ, направленных на модернизацию и диверсификацию экономики.

Наблюдается ярко выраженная трансформация китайской инвестиционной стратегии от масштабных инфраструктурных проектов к модели «коротких и быстрых» инвестиций, реализуемых по широкому спектру направлений. Данная тенденция проявляется в активной работе с регионами Узбекистана, где китайский бизнес инвестирует в относительно небольшие, но многочисленные проекты в сфере электротехники, текстиля, фармацевтики, сельского хозяйства и пищевой промышленности. Данный подход позволяет гибко адаптироваться к местным условиям, минимизировать риски и укреплять связи с узбекским деловым сообществом и местными органами власти.

Таким образом, китайско-узбекское партнерство вступило в зрелую фазу, характеризующуюся глубиной, многогранностью и стратегической значимостью для обеих сторон. Для Узбекистана оно представляет собой главный внешний ресурс модернизации, тогда как для Китая служит центральным элементом укрепления влияния в Центральной Азии и реализации инициативы «Пояс и путь» в её адаптированной форме. Дальнейшая динамика данного партнерства будет определять не только будущее Узбекистана, но и геоэкономическую конфигурацию региона в целом.

## ЛИТЕРАТУРА

Адилходжаева С.М. 2021. Законодательные основы и основные направления открытой внешней политики Республики Узбекистан. *Евразийский союз ученых. Серия: Экономические и юридические науки*. 11 (92). С. 33–37.

Виноградов И.С. 2019. Узбекистан — Китай: стратегическое партнерство в XXI веке. *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 9 (11 /56/). С. 1949–1965. <https://doi.org/10.35775/PSI.2019.56.11.015>

Грозин А.В. 2023. Республика Узбекистан в системе российских интересов в Центральной Азии. *Постсоветский материк*. № 3. С. 4–26. [https://doi.org/10.48137/23116412\\_2023\\_3\\_4](https://doi.org/10.48137/23116412_2023_3_4)

Ибрагимов У.Н., Ибрагимова Д.Т. 2021. Взаимосвязанность Центральной и Южной Азии — новый тренд экономического развития Евразии. *Экономика Центральной Азии*. 5 (4) С. 405–420. <https://doi.org/10.18334/asia.5.4.113636>

Ионова Е.П. 2024. Векторы экономического сотрудничества Узбекистана и Китая. *Россия и новые государства Евразии*. 1 (62). С. 160–173. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173>

Исламов Б., Исламов Д. 2019. Узбекистан — страна новых возможностей для инвесторов. *Экономика и финансы*. № 6. С. 2–12.

Котилко В.В. 2023. Многовекторная политика и многополярный мир (на примере Казахстана). *Вестник Восточно-Сибирской открытой академии*. № 49. С. 1–6.

Курбанова М.Л. 2023. Перспективы и новые векторы развития торгово-экономических отношений Узбекистана и Китая. *ORIENSS*. 3 (21). С. 616–622. <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2023-21-616-622>

Рахимов Б.А. 2020. Реализация международных транспортных проектов в Кыргызстане: перспектива строительства железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан. *Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки*. № 2. С. 80–90.

Рогожин А.А. 2023. Экспансия Китая в Узбекистан: экономический аспект. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. № 2. С. 43–56. <https://doi.org/10.20542/afij-2023-2-43-56>

Романчук Е.С. 2022. Содействие государств — членов ОЭСР и многосторонних институтов экономическому развитию Республики Узбекистан. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 2. С. 131–152. [https://doi.org/10.52180/2073-6487\\_2022\\_2\\_131\\_152](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_2_131_152)

Светашев А.А., Илесалиев Д.И., Светашева Н.Ф. 2025. Трансформация евразийской логистики: роль коридора «Китай — Кыргызстан — Узбекистан» в современной мировой торговле (Часть 1). *Инновационный транспорт*. 1 (55). С. 3–8. <https://doi.org/10.20291/2311-164X-2025-1-3-8>

Xingan D. 2025. An Analysis of China-Central Asia Energy Cooperation from the Perspective of “Dual Carbon”. *Sino Global Energy*. 30 (4) P. 1–12.

Wei G. 2025. The Comparative Advantages and Development Prospects of the China — Central Asia Mechanism. *Journal of Xinjiang University (Philosophy and Social Sciences)*. 53 (2). P. 62–70. <https://doi.org/10.13568/j.cnki.issn1000-2820.2025.02.008>

Shazamanov S.I. 2021. Comparative Study of the Experience of Reforms in the New Uzbek-Chinese Relations. *International Journal of Consensus*. 2 (2). P. 13–19. <https://doi.org/10.26739/2181-0788-2021-2-2>

Starr S.F., Cornell S.E. and Norling N. 2015. *The EU, Central Asia, and the Development of Continental Transport and Trade*. Washington: Central Asia — Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 67 p.

International Business. 2025. 3 (13). P. 96–109  
UDC 327.5:338.24  
<https://doi.org/10.24833/2949-639X-2025-3-13-96-109>

Received 27 August 2025  
Accepted 13 October 2025

## STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN UZBEKISTAN AND CHINA: NEW AVENUES FOR ECONOMIC COOPERATION

**Galina A. Khmeleva**

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries, Samara State University of Economics, Samara, Russia, [galina.a.khmeleva@yandex.ru](mailto:galina.a.khmeleva@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0003-4953-9560>

**Alexander S. Trukhin**

Candidate of Politic Sciences, Advisor, Third CIS Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Leading Researcher, Center for the Study of Asia, Africa and Latin America, Samara State University of Economics, Samara, Russia, alexandr\_tyr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8942-5727>

**Abstract.** Sino-Uzbek cooperation constitutes a pivotal element in Central Asia's geopolitical and economic dynamics. This partnership has evolved far beyond mere trade, expanding into critical spheres such as energy, transport logistics, the agro-industrial complex, security, and educational exchanges. The contemporary phase of the strategic partnership between the two nations is characterised by a focus on economic pragmatism and the pursuit of geopolitical equilibrium. The Chinese model of investment, which prioritises the implementation of "short and fast" initiatives across various regions and sectors, demonstrates a growing adaptability in Beijing's approach and a reciprocal pragmatism from Tashkent, which is keen to diversify its national economy. However, beneath this outward dynamism lies a fundamental challenge for Uzbekistan: the necessity to balance the evident economic benefits against the risks of increasing dependency. Matters pertaining to China's position on the Uyghur issue remain an integral component of the bilateral dialogue. The relationship has now matured into a multifaceted interdependence: for Uzbekistan, it represents the primary external resource for modernisation, while for China, it is a crucial element for consolidating its influence in the region. Consequently, Tashkent's capacity to skilfully manage this dialogue, maximising advantages while mitigating risks, will shape not only its own future but also the contours of Central Asia's geoeconomic landscape as a whole.

**Keywords:** Uzbekistan, China, Central Asia, Sino-Uzbek cooperation, geoeconomic landscape

**For citation:** Khmeleva G.A., Trukhin A.S. 2025. Strategic Partnership Between Uzbekistan and China: New Avenues for Economic Cooperation. *International Business*. 3 (13). P. 96–109. <https://doi.org/10.24833/2949-639X-2025-3-13-96-109>

**Disclosure statement:** no conflict of interest was reported by the authors.

**Note:** the research was carried out within the state assignment of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, theme № 123101700401-0 (FSSR-2023-0003) "The development of instruments for linking promising economic activities of the Russian regions with the Asian, African and Latin American countries for ensuring sustainable development of exports and imports".

© Khmeleva G.A., Trukhin A.S., 2025

## REFERENCES

- Adilkhojaeva S.M. 2021. Zakonodatel'nyye osnovy i osnovnyye napravleniya otkrytoy vneshney politiki Respubliki Uzbekistan [Legislative Foundations and Main Directions of the Open Foreign Policy of the Republic of Uzbekistan]. *Eurasian Union of Scientists. Series: Economic and Legal Sciences*. 11 (92). P. 33–37. (In Russian)
- Vinogradov I.S. 2019. Uzbekistan — Kitay: strategicheskoye partnerstvo v XXI veke [Uzbekistan — China: Strategic Partnership in the 21st Century]. *Issues of National and Federal Relations*. 9 (11 /56/). P. 1949–1965. <https://doi.org/10.35775/PSI.2019.56.11.015> (In Russian)

Grozin A.V. 2023. Respublika Uzbekistan v sisteme rossiyskikh interesov v Tsentral'noy Azii [The Republic of Uzbekistan in the System of Russian Interests in Central Asia]. *Post-Soviet Mainland*. No. 3. P. 4–26. [https://doi.org/10.48137/23116412\\_2023\\_3\\_4](https://doi.org/10.48137/23116412_2023_3_4) (In Russian)

Ibragimov U.N. & Ibragimova D.T. 2021. Vzaimosvyazannost' Tsentral'noy i Yuzhnoy Azii — novyy trend ekonomicheskogo razvitiya Evrazii [The Interconnectedness of Central and South Asia — A New Trend in the Economic Development of Eurasia]. *Economy of Central Asia*. 5 (4). P. 405–420. <https://doi.org/10.18334/asia.5.4.113636> (In Russian)

Ionova E.P. 2024. Vektory ekonomicheskogo sotrudnichestva Uzbekistana i Kitaya [Vectors of Economic Cooperation between Uzbekistan and China]. *Russia and the New States of Eurasia*. 1 (62). P. 160–173. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-1-160-173> (In Russian)

Islamov B. & Islamov D. 2019. Uzbekistan — strana novykh vozmozhnostey dlya investorov [Uzbekistan — A Country of New Opportunities for Investors]. *Economics and Finance*. No. 6. P. 2–12. (In Russian)

Kotilko V.V. 2023. Mnogovektornaya politika i mnogopolyarnyy mir (na primere Kazakhstana) [Multi-Vector Policy and Multipolar World (The Case of Kazakhstan)]. *Bulletin of the East Siberian Open Academy*. No. 49. P. 1–6. (In Russian)

Kurbanova M.L. 2023. Perspektivy i novyye vektory razvitiya torgovo-ekonomicheskikh otnosheniy Uzbekistana i Kitaya [Prospects and New Vectors for the Development of Trade and Economic Relations between Uzbekistan and China]. *ORIENSS*. 3 (21). P. 616–622. <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2023-21-616-622> (In Russian)

Rakhimov B.A. 2020. Realizatsiya mezhdunarodnykh transportnykh proyektov v Kyrgyzstane: perspektiva stroitel'stva zheleznoy dorogi Kitay — Kyrgyzstan — Uzbekistan [Implementation of International Transport Projects in Kyrgyzstan: The Prospect of Building the China — Kyrgyzstan — Uzbekistan Railway]. *Moscow University Bulletin, Series 12. Political Sciences*. No. 2. P. 80–90. (In Russian)

Rogozhin A.A. 2023. Ekspansiya Kitaya v Uzbekistan: ekonomicheskii aspekt [China's Expansion into Uzbekistan: The Economic Aspect]. *Analysis and Forecast. Journal of IMEMO RAS*. No. 2. P. 43–56. <https://doi.org/10.20542/afij-2023-2-43-56> (In Russian)

Romanchuk E.S. 2022. Sodeystviye gosudarstv – chlenov OESR i mnogostoronnikh institutov ekonomicheskomu razvitiyu Respubliki Uzbekistan [Assistance from OECD Member States and Multilateral Institutions to the Economic Development of the Republic of Uzbekistan]. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. No. 2. P. 131–152. [https://doi.org/10.52180/2073-6487\\_2022\\_2\\_131\\_152](https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_2_131_152) (In Russian)

Svetashev A.A., Ilesaliev D.I. & Svetasheva N.F. 2025. Transformatsiya yevraziyskoy logistiki: rol' koridora «Kitay — Kyrgyzstan — Uzbekistan» v sovremennoy mirovoy torgovle (Chast' 1) [Transformation of Eurasian Logistics: The Role of the “China — Kyrgyzstan — Uzbekistan” Corridor in Modern World Trade (Part 1)]. *Innovative Transport*. 1 (55). P. 3–8. <https://doi.org/10.20291/2311-164X-2025-1-3-8> (In Russian)

Xingan D. 2025. An Analysis of China-Central Asia Energy Cooperation from the Perspective of “Dual Carbon”. *Sino Global Energy*. 30 (4). P. 1–12.

Wei G. 2025. The Comparative Advantages and Development Prospects of the China — Central Asia Mechanism. *Journal of Xinjiang University (Philosophy and Social Sciences)*. 53 (2). P. 62–70. <https://doi.org/10.13568/j.cnki.issn1000-2820.2025.02.008>

Shazamanov S.I. 2021. Comparative Study of the Experience of Reforms in the New Uzbek-Chinese Relations. *International Journal of Consensus*. 2 (2). P. 13–19. <https://doi.org/10.26739/2181-0788-2021-2-2>

Starr S.F., Cornell S.E. & Norling N. 2015. *The EU, Central Asia, and the Development of Continental Transport and Trade*. Washington: Central Asia — Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. 67 p.